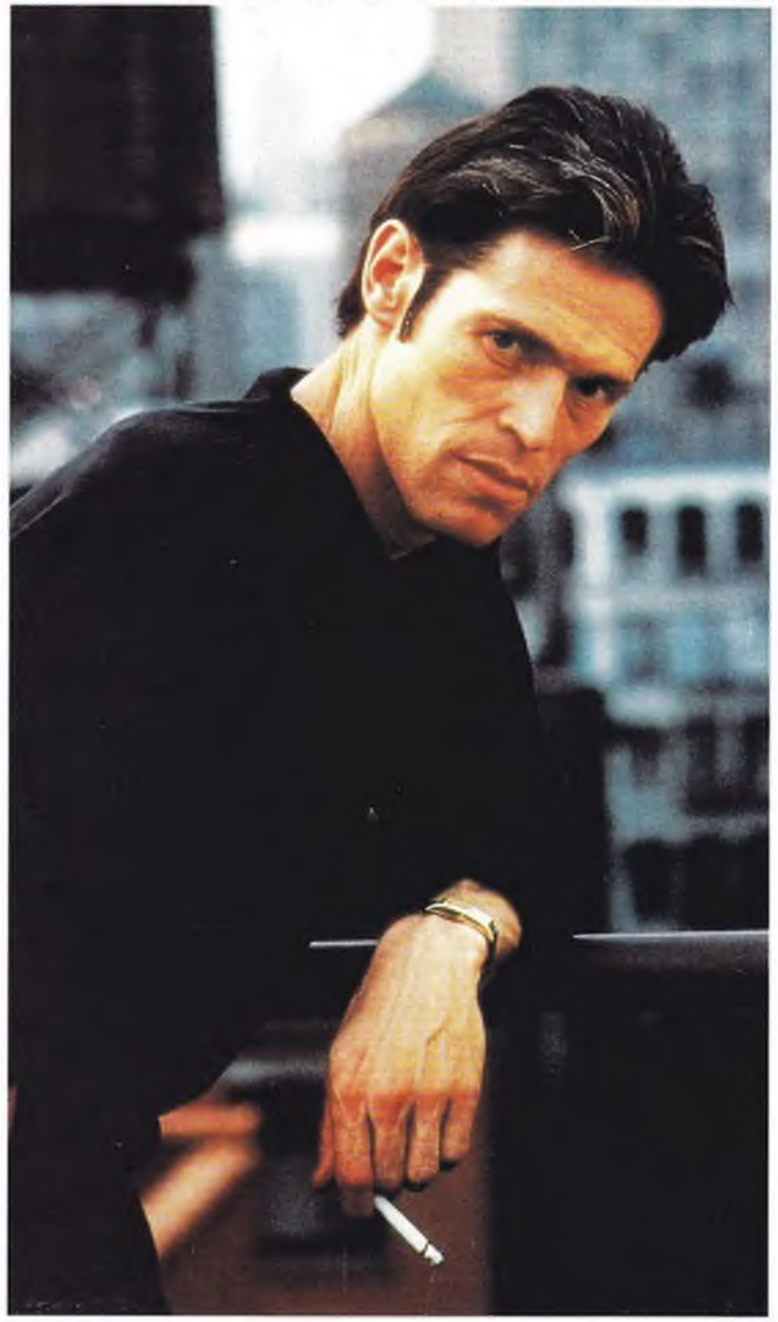
Вообразите мужчину, провожающего сына в школу, бегающего по магазинам, готовящего еду и зарабатывающего деньги для того, чтобы дать возможность жене заниматься любимым делом, да еще с физическими и профессиональными качествами во вкусе Мадонны. Кажется, так не бывает. Но в случае с Уиллемом Дэфо это только половина правды.



«Тело»

УИЛЛЕМ ДЭФО

МНОГОЛИКИЙ ПРОКАЗНИК

Нью-Йоркский Сохо достаточно далеко от делового центра шумного города. Здесь в одном из домов в течение шестнадцати лет Дэфо разделяет гнездышко с Элизабет Ле Компте, своей женой, и их одиннадцатилетним сыном. На другой стороне улицы он работает в Уестер Груп, театральной труппе стиля «авангард», творческим директором которой является госпожа Ле Компте. Сюда он вкладывает заработанные на съемках фильмов деньги. Однако по манерам Уиллем не похож на обычную голливудскую звезду.

Он выглядит гораздо моложе своих тридцати восьми лет. Его жесты мягки и деликатны. Проказник внутри него, тем не менее, только ждет своего часа. Внезапно на Дэфо находит юморное настроение. он катится вперед в кресле с колесиками, глаза сверкают, вы чувствуете, что он ни перед чем не остановится, чтобы подурачиться.

По иронии судьбы ему пришлось играть поэта Томаса Элиота в фильме «Том и Вив». Но согласился он не сразу. «Когда они первый раз пришли ко мне, я сказал, что не тот, кто им нужен. Ведь нельзя же сделать шелковую сумочку из свиного уха». Его осторожность понятна. Элиот был не только величайшим писателем столетия, но и утонченным франтом, высоким и тщедушным, сдержанным, как окоченелый труп. Впрочем режиссер Брайан Гилберт был убежден, что Дэфо обладает всеми необходимыми качествами. И он необычен для американского актера тем, как способен играть роли не чарующие, не броские, которые другие сочли бы пассивными.

Кроме того его отличает удивительная пластичность черт, перевоплощающих лицо из торжественного, скульптурно-грациозного в вожделенно-маниакальное. А когда губы меняют выражение, мы видим бесстрашного агента ФБР («Миссисипи в огне») или даже Сына Божьего («Последнее искушение Христа»). В некоторые моменты он достигает возвышенности, но вдруг блаженная колдовская улыбка становится столь озорной, что вы не можете сдержать смех.

Киноиндустрия укрепила его репутацию «дрянного мальчишки»: актер стал получать исключительно роли мерзавцев — главаря шайки в фильме «Улицы в огне» или бесчестного дельца в «Жить и умереть в Лос-Анджелесе». Но он вовсе не огорчается: «Люди говорят, что моему лицу не свойственно отъявленное зло». Дэфо может быть очень-очень плохим, но по той же причине и очень хорошим. На экране и в жизни он производит впечатление заряженного энергией человека.

«Уиллем привык осваивать все разными способами, — говорит Вим Вендерс, который снимал его в роли мрачного типа в картине «Так далеко, так близко». — Нам нужен был актер, который выглядел бы зловеще, но который имел бы и чувство справедливости. Дэфо — один из многих мягких людей, известных мне, но он способен невероятным образом выглядеть устрашающе. Он включает перед вами усмешку убийцы, но в следующий момент — опять милый человек».

«Прямая и явная угроза»

Оливер Стоун увидел две привлекательные стороны актера: быстрое перевоплощение и чувственность, — качества, понадобившиеся для роли сержанта Элиаса в фильме «Взвод». Дэфо кивает при упоминании своих заслуг, но отказывается хвалить себя. «Я думаю, это почти по-женски, — признается он, — быть не агрессивным, мягким и в то же время сконцентрированным». Образ мягкого душой, но твердого волей солдата принес ему премию Академии киноискусства в номинации за лучшую вспомогательную роль.

«Белый песок»

После фильма «Тело — улика» большая часть газетных публикаций крутилась вокруг проблемы, сливается ли вымысел и реальность на съемочной площадке, когда Мадонна распахивает одеяние, а Дэфо расстегивает брюки. «Конечно, нет, это абсолютно не правильно, — говорит Уиллем с улыбкой. Он видит привлекательность в таинственности. — Пусть все останется, как есть». Предположение же, что он, возможно, почувствовал сексуальное порабощение агрессивной партнершей, встретило его категорическое отрицание: «Нет, все было чем-то новым, тем, что взывает к по-настоящему важным вещам».

Судя по всему, Дэфо имеет право праздновать успех. Когда он появился голым на сцене в театре жены, все дамы, как одна, испустили вздох восхищенного изумления. «По правде говоря, танцы — мое любимое дело», — признается Уиллем о своих изысканиях в Уестер Груп. Но другие пришли к иному мнению...

По материалам Парижского корпункта «Видео-Асс»